

УДК 94(47).084

С. Б. Ульянова

**ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ
СОВЕТСКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ДИСКУРСА
(1920-е – 1930-е гг.) ***

Создание и развитие современной промышленности представляло собой один из самых масштабных политических проектов в советской истории. Начиная с принятия плана ГОЭЛРО в 1920 г., партия большевиков использовала индустриальный дискурс для укрепления своей власти. РКП(б) объявила себя «партией пролетариата», которая действует в крестьянской стране, поэтому рост пролетариата, неразрывно связанный с восстановлением и реконструкцией промышленности, соответствовал избранному ими имиджу. Советская программа форсированной индустриализации в годы первой пятилетки представляла собой своеобразное сочетание политического и экономического, элитарного и массового, романтического и мобилизационного аспектов. Важную роль в ней играло создание «атмосферы осажденной крепости», формирование в широких массах идеи о необходимости «крепить военную мощь страны Советов».

Различным проблемам советского индустриального модернизационного проекта посвящена обширная отечественная и зарубежная литература [1, с. 2–4; 2, с. 239–315; 3]. Историки изучают взгляды отдельных большевистских вождей на проблемы развития промышленности, форсированной индустриализации и т.п., отмечают, что промышленный вопрос занимал существенное место во внутрипартийных дискуссиях [4; 5; 6]. Р. Дэй показал, что для Л.Д. Троцкого, например, проблемы организации промышленного производства были схожи с проблемами военного строительства, и даже сугубо хозяйственные вопросы (например, борьба за качество промышленной продукции) преподносились как политически значимые [7].

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект «Советский индустриальный политический проект: подготовка и начало реализации (1920—1932 гг.)» (№ 15-01-00383)

Традиционно большой интерес исследователей вызывают экономические аспекты советской индустриализации [8, с. 218-228; 9; 10; 11; 12, р. 221-258]. По мнению многих из них, промышленное развитие России было основано на формировании государством принципов и институтов, замещающих необходимые условия роста, характерные для западных экономик. Военно-стратегические аспекты индустриальных программ в СССР освещены в работах Н.С. Симонова, О.Н. Кена, Л. Самуэльсона, В.Н. Абрамова.[13; 14; 15].

И с экономической, и с политической точки зрения целесообразность советского индустриального проекта основывалась, прежде всего, на формировании и развитии мощного военно-промышленного комплекса. Этот императив был сконструирован, закреплён и легитимизирован с помощью публичного дискурса [16, с. 13]. Источником составлявших его устных и письменных текстов были, в основном, представители политической элиты.

Примечательно, что индустриальный дискурс проявлялся в речах, статьях, официальных документах, лозунгах и пр., создававшихся по различным информационным поводам. Так, идея о взаимосвязи промышленного роста с обороноспособностью страны нашла отражение в утверждавшихся ЦК РКП(б) / ВКП(б) лозунгах к годовщинам Великой Октябрьской социалистической революции. Например, в 1924 г. партия призывала рабочего: «Повышая производительность труда – усиливай боевую мощь мировой революции» [17, л. 49]. А в 1927 г. юбилейные лозунги пугали людей «военной угрозой», связанной с разрывом англо-советских дипломатических отношений: «Мировая буржуазия грозит пролетариату новой войной. Все как один против империалистской войны, на защиту завоеваний Октября!»; «Наш ответ империалистам всех стран – усиление военной подготовки рабочих и крестьян, укрепление боеспособности Красной армии и флота»; «Рабочие и крестьяне, в десятую годовщину Октября, помните о военной опасности, изучайте военное дело, вступайте в ОСО-Авиахим, крепите оборону Советского Союза» и пр. [18]. Эти призывы нагнетали напряженность в советском обществе, создавали ощущение неизбежности конфликта. Страна оказалась в ситуации «имитации войны».

«Военная тревога» повлияла и на советское мобилизационное планирование, в том числе на разработку нового пятилетнего плана развития вооруженных сил и подготовки промышленности, тем более что восстано-

ление мощностей военно-промышленных производств по состоянию на начало 1927 г. в СССР, в лучшем случае, было завершено наполовину [19; 14]. Впрочем, Л. Самуэльсон, исследуя становление военно-промышленного комплекса в СССР, отмечает, что толчком к перевооружению послужила не военная тревога 1927 г., а конкретная угроза войны в конце 1931 г. В 1927 г. советские военные лидеры видели необходимость лишь в создании общей структуры современной оборонной промышленности [20; 15].

Еще до 1927 года военные аспекты индустриализации были обозначены в ходе кампании в поддержку Воздушного флота (1923 г.).

Идея проведения кампании возникла в военной среде, а ее инициатором выступил Л.Д. Троцкий (именно ему проблемы военной авиации были ближе и понятнее, чем другим политикам). 15 февраля 1923 г. в «Известиях» нарком по военным и морским делам СССР опубликовал статью «Перед вторым пятилетием Красной армии». В ней Л.Д. Троцкий заявил о необходимости поставить военную промышленность в особо благоприятные условия, причем акцент сделал на развитии авиации: «Этот род оружия и эту отрасль промышленности мы должны на ближайший год поставить в центре внимания всей страны. Это тем более осуществимо, что в области авиации чисто военные потребности плотнее и непосредственнее всего сочетаются с хозяйственно-культурными интересами страны. Авиация есть наиболее высокий, наиболее современный способ преодоления пространства. Перед ней неизмеримое будущее».

Лозунг, провозглашенный Л.Д. Троцким, – «Энтузиазм помножить на искусство и численность – на технику» – был подхвачен и стал лозунгом масштабной агитационной кампании в поддержку Воздушного флота. 2 апреля 1923 г. Общество Друзей Воздушного Флота (ОДВФ) обратилось ко всем гражданам СССР с призывом «Пролетарий – на самолет!» Большая часть обращения была посвящена важности авиации в народном хозяйстве (транспортное средство, помощь сельскому хозяйству и т.п.), менее подробно говорилось о ее значении в современной войне [21, с. 234–236]. В том же духе была выдержана и статья председателя агитационной секции ОДВФ, начальника Политуправления РВС В.А. Антонова-Овсеенко, опубликованная в журнале «Коммунистическая революция» 1 июня 1923 г. Но в ней акцент делался уже на военный аспект проблемы [22, с. 12].

Статьи Л.Д. Троцкого, В.А. Антонова-Овсеенко, обращение Общества Друзей Воздушного Флота наметили основные установки агитационно-политической кампании, в рамках которой проводились доклады, лекции, живые газеты, издавались плакаты, листовки, популярные книги и брошюры. Самой яркой частью кампании стала проводившаяся в начале июня 1923 г. Неделя Воздушного флота.

На средства, собранные населением, было построено 55 боевых самолетов и заказано еще 65 (всего за 1923/24 хозяйственный год на отечественных авиационных заводах было построено около 200 машин, а к началу 1926 г. на вооружении РККА имелось 694 самолета) [23, с. 8; 24, с. 156]. Но, пожалуй, самый важный результат состоял в формировании позитивного базового консенсуса в отношении советского «авиационного проекта».

Яростная полемика относительно индустриальных перспектив СССР развернулась между большевистскими вождями в ходе внутривнутрипартийной борьбы. Вопреки обыденным представлениям о том, что основным ее содержанием было стремление отдельных политиков к безоговорочному лидерству, можно утверждать, что в 1923–1928 гг. сталкивались различные экономические программы, различное видение того курса, которым должна двигаться страна (что совсем не исключает значения личных амбиций И.В. Сталина, Л.Д. Троцкого, Г.Е. Зиновьева и др.).

Так, например, пытаясь осмыслить «кризис сбыта» 1923 года, Е.А. Преображенский выдвинул лозунг «диктатуры промышленности», считая именно ее ведущим началом народного хозяйства, обозначил проблему планирования развития государственного промышленного комплекса [25, с. 32]. Таким образом, в центре политической дискуссии оказался вопрос о том, что является ведущим началом в советской экономике – промышленность или сельское хозяйство?

Спустя короткое время внутривнутрипартийная дискуссия сосредоточилась на проблеме поиска источника капиталов для реконструкции промышленности. К 1925 г. восстановление народного хозяйства в основном завершилось. Для дальнейшего индустриального рывка требовались огромные средства. Причем, как отмечал М.М. Горинов, если оборот капиталов в легкой промышленности был быстрым, то при развертывании тяжелой промышленности (а именно эту задачи советские политические лидеры счита-

ли первоочередной, исходя из геополитических и военных реалий) отдачи можно было ждать лишь через 5–6 лет [26, с. 7].

Обширную полемику вызвала теория «основного закона социалистического накопления» Е.А. Преображенского, в которой он указывал, что победа революции в России, стране отсталой в технико-экономическом отношении, находившейся во враждебном капиталистическом окружении, могла быть закреплена только на основе ускоренной индустриализации, которая требовала мобилизации всех ресурсов страны [27].

На общегосударственном уровне идея индустриализации получила толчок после XIV съезда ВКП(б). В резолюции съезда по отчету ЦК отмечалось: «Относительная стабилизация и так называемое «замирение» Европы под гегемонией англо-американского капитала привели к целой системе экономических и политических блоков, последним из которых является конференция в Локарно и так называемые «гарантийные договоры», острием своим направленные против СССР. Эти блоки и договоры <...> означают по сути дела не что иное, как расстановку сил для новой войны». Учитывая это, съезд потребовал «вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратилась в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял собой самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически и способную благодаря своему экономическому росту служить могучим средством революционирования рабочих всех стран и угнетенных народов колоний и полуколоний» [28, с. 427].

На XV съезде ВКП(б) при обсуждении директив к составлению первого пятилетнего плана было заявлено: «Учитывая возможность военного нападения со стороны капиталистических государств на пролетарское государство, необходимо при разработке пятилетнего плана уделить максимальное внимание быстрейшему развитию тех отраслей народного хозяйства вообще и промышленности в частности, на которые выпадает главная роль в деле обеспечения обороны и хозяйственной устойчивости страны в военное время» [29, с. 276].

И.В. Сталин, который еще в середине 1920-х гг. не имел четкой индустри-

стриальной программы, в годы первой пятилетки (1927/28 – 1932 гг.) неоднократно в своих статьях и речах высказывался за высокие темпы, обосновывая их необходимость именно военными соображениями [30, с. 245–246].

В 1939 г. на XVIII съезде ВКП(б) В.М. Молотов в докладе о третьем пятилетнем плане заявил, что, благодаря усиленному развитию тяжелой промышленности, «мы заставили наиболее агрессивных империалистов в отношении СССР быть посмирнее» [31, с. 284–285]. Военная мощь страны по-прежнему являлась важнейшей характеристикой индустриального дискурса.

Подводя итоги, можно сказать, что в советском обществе в начале 1930-х гг. сложился определенный «индустриальный консенсус». В отличие от начала XX века, когда необходимость ускоренной индустриализации отрицалась многими социальными группами, в годы первых пятилеток идея форсированного превращения СССР в индустриальную державу не вызывала возражений, несмотря на крайне высокую цену этой модернизации. Это обстоятельство сыграло существенную роль в годы Великой Отечественной войны, когда, образно говоря, «Магнитка победила Рур».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Антоненко С.** План ГОЭЛРО: Образ опережающей модернизации // Родина. 2011. № 1. С. 2–4.
2. **Коткин С.** Новые времена : Советский Союз в межвоенном цивилизационном контексте // Мишель Фуко и Россия: Сб. ст. – СПб. : Летний сад, 2001. – С. 239–315.
3. **Мухин М.Ю.** Авиапромышленность СССР в 1921-1941 гг. – М.: Наука, 2006. – 320 с.
4. **Горелов О.И.** Цугцванг Михаила Томского. Штрихи к портрету – М. : РОССПЭН, 2000. – 288 с.
5. **Коэн С.** Бухарин: Политическая биография. 1888-1938. – М.: Прогресс, 1988.
6. **Сахаров В.А.** «Политическое завещание» Ленина : реальность истории и мифы политики. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – 713 с.
7. **Дэй Р.** Лев Троцкий и политика экономической изоляции. – М.: Дело, 2013. 469 с.
8. **Эллман М.** Советская индустриализация : выдающийся успех? // Экономическая история. – Обозрение. 2007. №. 13. С. 218–228. (<http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB13/ellman.pdf>)
9. **Аллен Р.С.** От фермы к фабрике : новая интерпретация советской промышленной революции. – М. : РОССПЭН, 2013. – 389 с.
10. **Грегори П.** Политическая экономия сталинизма. – М.: РОССПЭН, 2006. 400 с.
11. **The economic transformation of the Soviet Union, 1913–1945 / R. W. Davies, M. Harrison, S. G. Wheatcroft (ed.).** – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1994. – 381 p.

12. **Fischer S.** Russia and the Soviet Union Then and Now // The Transition in Eastern Europe. – Vol. 1. – Chicago : Univ. of Chicago Press, 1994. – P. 221–258.
13. **Кен О.Н.** Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920 – середина 1930-х годов). – СПб. : Изд-во Европейского ун-та, 2002. – 472 с.
14. **Симонов Н.С.** Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е гг. : темпы экономического роста, структура, организация производства и управления. – М. : РОССПЭН, 1996. – 333 с.
15. **Самуэльсон Л.** Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921–1941. – М. : АИРО-XX, 2001. – 294 с.
16. **Тён А. ван Дейк.** Дискурс и власть : Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 344 с.
17. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 60. – Д. 413.
18. Правда. – 1927. – 26 октября.
19. **Кен О.Н.** Мобилизационное планирование в контексте внутренней политики и международного положения СССР (1927–1935 гг.). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук / О. Н. Кен. – СПб., 2003. – 36 с.
20. **Самуэльсон Л.** Танкоград: секреты русского тыла. 1917–1953. – М.: РОССПЭН, 2010. – 375 с.
21. **Попов Т.Т.** К истории советских общественных организаций (Сб. архивных документов) / Т. Т. Попов, Д. Т. Субботин. – М.: Высшая школа, 1970. – 440 с.
22. Коммунистическая революция. – 1923. – № 10. – С. 3–14
23. Самолеты страны Советов : Сб. / под ред. Б.Л. Симакова. – М. : ДОСААФ, 1975. – 263 с.
24. **Симонов Н.С.** «Крепить оборону страны Советов» // Отечественная история. 1996. № 3. С. 155–161
25. **Преображенский Е.** Экономические кризисы при нэпе. Стенограмма доклада, читанного в Социалистической академии 1 ноября 1923 г. – М.: Соц. академия, 1924. – 51 с.
26. **Горинов М.М.** Альтернативы и кризисы в период нэпа // Вопросы истории КПСС. 1990. № 1. С. 3–18
27. **Преображенский Е.А.** Новая экономика. Опыт теоретического анализа советского хозяйства. – Т. 1. – М. : Ком. академия, 1926. – 336 с.
28. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 3. – 1922–1925. – 9-е изд., доп. и испр. – М. : Политиздат, 1984. – 494 с.
29. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 4. – 1926–1929. – 9-е изд., доп. и испр. – М. : Политиздат, 1984. – 575 с.
30. **Сталин И.В.** Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б) // Сочинения. – Т. 11. – 1928 – март 1929. – М. : Госполитиздат. – С. 245–290
31. XVIII съезд ВКП(б). 10–21 марта 1939 г. : Стенографический отчет. – М.: Госполитиздат, 1939. – 742 с.